

1. СТИХИ, ПОСВЯЩЁННЫЕ ХУДОЖНИКАМ, КОМПОЗИТОРАМ И ФЁДОРУ ШАЛЯПИНУ

Первая премия

Арина АРСЕНЬЕВА

ПОЭТИЧЕСКАЯ ПОДБОРКА «АСТРАХАНКА-ДУША», ПОСВЯЩЁННАЯ ТВОРЧЕСТВУ БОРИСА МИХАЙЛОВИЧА КУСТОДИЕВА

АСТРАХАНКА-ДУША

«... у меня и душа-то по природе астраханка...»

Из письма Б.М. Кустодиева

А душа — ведь она астраханка! / Ищет солнышка, жаждет тепла,
От работы большой не беглянка, / Хоть и часто беспечной была.
Астраханка душа — вот отличие, / Петербург всей громадой не смог
Воспитать в ней к печали привычку, / Отучить от любимых дорог.
Астраханке-душе не живётся / Без простых и чудесных картин,
Где гуляется всем и поётся, / Где тяжёлых не знают годин.
Астраханке-душе не живётся / Без палитры, в которой горят
Незакатное русское солнце, / Шумной ярмарки пёстрый наряд,
Где купчиха за чаем — царица, / Пышнотела, спокойна, свежа.
Лето благом, здоровьем лучится, / Воспаряет над Волгой душа.
В голод, холод... Скажите на милость! / В горевой восемнадцатый год
Как спасенье купчиха явилась / И второе столетье живёт.

РУССКАЯ ВЕНЕРА

Не привыкнув к полумерам, / Не поддавшись моде
Парься, русская Венера, / При любой погоде!
Пряный венчик замочен, / Ходит пар клубами.
Мойся, девица, сколь хочешь, / В жаркой русской бане!
Рыжих локонов извивы, / Блеск жемчужной пены...
До чего же ты красива! / Краше той Елены!
Ах, Венерушка России / Парится, смеётся!
В ней и мягкость, в ней и сила, / И мороз, и солнце.
Что богиня — это верно! — / Говорят умильно.
Вышла русская Венера / Впрямь из пены... мыльной!

ОСЕНЬ В ПРОВИНЦИИ

Осень в провинции: / Рыжего ситца,
Жёлтого шёлка / У мастера сколько!

Кумушки сдобные, / Речи подробные
О новом, о старом / За самоваром.
А за околицей / Солнышка сторицей,
Гуси да уточки, / Старенький булочник,
Детям — играет... Жизнь повторяется
Патриархальная / Да беспечальная,
Русская, тихая / С Волгой, с купчихами,
Храмами, звонами... / Наша. Исконная.
Память художника / Солнечным дождиком
Нам проливается — / Жизнь продолжается!

Санкт-Петербург

Вторая премия

Юлия ЛЕЩУК

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАВЛУ ФИЛОНОВУ

*«Я двадцать пять лет просидел
спиной к окну и писал картины».*

Павел Филонов, художник-аналитик

Краски старой картины / Наивны в своей простоте.
Тени зыбких наречий / И эти, и те.
Ты, художник, живёшь / В полуобразе сна,
И в душе твоей спит / Весна.
В авангарде окна / Вижу твой силуэт.
Ему тысяча лет, / А ты молод и сед.
И в пиру, и в молитве, / И в горячей мольбе / Говорю о тебе.
Бессребреник. Гений. / В твоих исхудалых руках
«Корабли» на холсте — / Это жизнь, это смерть и прах.
Корабли уплывут, и останется / Тишь зари.
И помажут крылом / Сизари.

Вологодская область, г. Череповец

Третья премия

Василий ЧЕРНЫШЕВ

ЧЁРНЫЙ КВАДРАТ

Плохо всё, что просто плохо: / Холод, слякоть, ночь, эпоха.
Плохо то, в чём нет вины: / Время — бег его поспешный,
Равнодушный Бог безгрешный, / «Только б не было войны»...

Незаметный морок тленья, / Недостаток слуха, зренья,
Грязь, болезнь, тревога, страх, / Слабость духа, воли, дела,
Власть химеры, силы, тела, / Дьявол в лжи и в мелочах...

То надежда вдруг обманет, / То случайность взглядом ранит,
То нет денег, нет вина, / Жизнь, увы, проходит мимо,
Боль не зло, — но счастье мнимо, / Духом пал, душа ранима...
Холод, слякоть, ночь без сна...

Закононый веет холод. / Бьёт в виски не пульс, а молот,
Бьют часы, всё ближе мат. / Плохо то, что Бог не с нами...
Ночь и тьма в незримой раме, / Роль без слов в ничейной драме,
Скоро ль утро? Пуст ль квадрат?

* * *

В доме жизнь давно остыла, / Темнота, ничто, мир пуст,
За окном холодный ветер, / Не со мною божья сила,
Бьётся с бурей мокрый куст, / Печь, огонь... Мы двое в свете:
Пламя — Жизнь из жарких уст.

С нами — творческая сила! / С нами — то, что в жизни мило!
Одолеть ли нас врагу? / Краска выцвела? — Что ж, Белый
Нам квадрат в подмогу! Смелый / Да, и я — дитя Завета!

Силы творческие света — / Нас огонь согрел! Идём!
С нами — творческая сила! / С нами — то, что в жизни мило!
С нами — наш всерусский Дом!

Санкт-Петербург

II. ПОЭТИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ: «СТИХИ ОБ УЧАСТНИКАХ И ЖЕРТВАХ БОРЬБЫ С НАЦИЗ- МОМ СРЕДИ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА»

Первая премия

Надежда МОХИНА

ЛИЗА — МАРИЯ

Кто я, Господи? (Е. Кузьмина-Каравеева)

Ты мне велел: не думая, иду... / И будет мне по слову и по вере...

Е. Кузьмина-Каравеева

Равенсбрюк, утопающий в море кровавом
И засыпанный пеплом сожжённых людей,
Увлечённый, как зрелищем, новой расправой,
Оглушённый чудовищным хрустом костей.

Равенсбрюк. Тридцать первое. Март. Сорок пятый.
Вдох последний, а дальше — удушливый газ...
Мать Мария. Почудится ей, как когда-то,
Взгляд из прошлого чьих-то внимательных глаз.

Этот блоковский взгляд видит юная Лиза,
Словно первой любви исцеляющий свет.
Но бледнеет вдали исчезающий призрак —
Ей в Поэзию давший путёвку Поэт.

Только слово незыблемо. В этом — основа.
Всё, что было, в мгновение ока мелькнёт.
Кузьмина-Караваева. После — Скобцова;
С каждым именем новым — судьбы поворот.

С поворотом судьбы — испытания, боли,
Да такие — измеришь ли чашей без дна?
И пойти в монастырь — её добрая воля:
Жизнь одна, для служения людям она.

О, дворянская девочка! Тонкие руки,
Щёк румянец. Потом беспросветность — ни зги.
Эмигрантка. Монахиня. Адовы муки...
Сумасшедшие, нищие — всем помощи!

И от глаз, излучающих свет, и от слова,
Что для всех и всегда у неё на устах,
Уменьшались страданья убогих, и снова
Зарождалось тепло в охладевших сердцах.

Словом Божьим, или поэтическим, или
Безупречно умелым касанием рук
В души грешных покой, в тело страждущих силу
Удавалось вселить. Разомкнётся ли круг

Бед, потерь, испытаний? А новая ноша
Тяжелее, чем прежняя. Как превозмочь?
Но о б этом никто догадаться не должен —
Тайну горестных слёз скроет тёмная ночь.

Как вместилось великое в краткое имя?
Только в нём ли таится высокая суть?
Лиза. Елизавета. Мария.
Мать Мария. Служение — избранных путь.

От себя отречение или искусство —
С ближним жить и не с ближним тревогой одной?
Там, в Париже, всем сердцем болея за русских,
Дочь России была со своею страной.

...По Европе фашизм бодрым двигался маршем.
Встать преградой (хоть малой!) ему на пути!
Милосердия долю однажды избравшей,
Ей лишь с «Соппротивлением» вместе идти!

Детство, солнечный Крым, Петербурга величие...
Лиза, девочка юная, где ты теперь?

Безвозвратно потеряно всё, что привычно,
Но открыта в бессмертие славное дверь.

Мать Мария. Во имя любви и свободы —
Бесконечно святая в своей правоте.
И сияют глаза через вёрсты и годы
От расправы спасённых еврейских детей.

Не к награде за подвиг готова — к расплате.
По-иному могла ли Мария решать?
Равенсбрюк. Тридцать первое. Март. Сорок пятый.
Газ. Сожжение. В небо рванулась душа.

По деяньям, по слову, по вере даётся...
Но даётся и крест, если ты — Человек.
Там, в Серебряном веке, сияет, как солнце,
Мать Мария. Святая. Живая навек.

г. Киров

Вторая премия

Алла КРЕЧМЕР

ПАМЯТИ РАИСЫ БЛОХ

Зима. В чернильных тучах ночь. / Освенцим занесли снега.
Потеряны и муж, и дочь, / И жизнь, увы, не дорога.

Поставить размышленьям «стоп», / Не вспоминать о лучших днях.
Стал чёрным у дверей сугроб / От сажи в лагерных печах.

Уснуть. Не думать. Никогда / Не разорвётся круг смертей.
Забыть чужие города — / Всех поглотил их Третий Рейх.

Уйдут видения Сите, / Приснится прежний Петербург.
Там листья кружат фуэте / В одну из листопадных выюг.

Там Невский пущенной стрелой, / Фонтанка, Мойка и Нева.
Не искалечены войной / Дворцы, мосты и острова.

Чернильной тучи тает след, / Опять дневной открылся ад.
Наступит завтра или нет? / А печи всё чадят, чадят...

Израиль

Третья премия

Анна БАБИНЦЕВА

ШЕДЕВРЫ МЯГКОЙ КИСТИ

В Хабаровске — земле Дальневосточной
Хранится холст в музейной тишине.
«Весенний вечер» — все детали точно
Художник передал на полотне.

Как будто бы окно с весной ранней,
Болотце, небо, первая трава,
Деревьев обнажённых очертанья...
Весной картина дышит. Как жива!

Кто автор? Знаю. Это же Жуковский —
Феноменальный русский пейзажист.
Его, увы, безвременно к погосту
Отправил зверь по имени «фашист»...

В семье дворянской будущий художник
Под Гродненской губернией рождён.
В имени родовом уединённом
Провёл все годы юношества он.

На сердце не легла ему учёба
В училище реальном, в городке.
Противился отец его. Ещё бы:
Художника не видел в паренёке.

А он, вразрез с отцовской властной волей,
Отправился столицу покорять.
Обрёл себя на нищенскую долю,
Но стал своим талантом озарять.

В училище, в Москве азы искусства
Постиг Станіслав, свой раскрыв талант.
Его заметил живописец русский,
Великий несравненный Левитан.

Созвучен был природе и уюту,
Сюжеты все оваяны теплом.
Прелестные мгновения, минуты
Живут, хранимы каждым полотном.

Мазок... Другой... И главный штрих финальный...
Шедевры мягкой кистью созданы.
«Закат. Верховья Волги» — уникально.
«Под вечер» — миг прибрежной тишины.

Дворянских исторических усадеб
Запечатлел мирскую теплоту,
Лучи при ало-розовом закате
И интерьеров каждую черту.

«Восход луны», «Хотьково», «Парк осенний»,
«Цветы последние», «Веранда», «Свежий снег»...
Как поэтично, подловив мгновенья,
Художник сохранил их все навек.

Года не шли. Бежали всё проворней,
Перевернув покой в родной стране...
Культуру не утратить бы и корни,
Спасти в братоубийственной войне.

Усадьбы в запустении, в разрухе,
Разграблены все ценности искусств,
Шедевры гибнут в адской заварухе,
Кто, как не он, спасёт их от безумств?

Дворянских гнёзд берёт старинный облик,
Шедевры для музеев собирал,
От варварств оградить безбожных чтобы
Историю — начало всех начал.

Менялась публика, менялись предпочтения.
Его картины стали не нужны,
Помещицы усадьбы и именья
Не вписывались в новый быт страны.

Нашёл своё пристанище художник
В другой стране... Не принял новый мир.
В Варшаве, в Польше — там, где корни, всё же
Обрёл он вновь судьбы ориентир.

Ученикам свой опыт и таланты
Передавал Жуковский много лет.
Но нелюди, нацисты, оккупанты
Уже стелили свой кровавый след.

Восстание. Арест. Концлагерь «Прушков».
Он узник. Жизнь уже не повторить...
Нам не постичь и не понять... Неужто
Такое на Земле могли творить?!

Познав бесчеловечность всех оттенков,
Пройдя при жизни адские круги,
Безвестной жертвой вражеских застенков
Художник пал. С ним тысячи других.

В могиле братской там же захоронен,
Десятки уничтожены картин.
Загубленных талантов — миллионы,
Но он такой останется один...